



фото Славы ГУРЕЦКОГО.

ЦЫГАНСКАЯ КРОВЬ ЖЕСТОКОГО РОМАНСА

В титрах фильма, принесшего певице звездную славу, до сих пор нет ее фамилии

«Я могу говорить профессионально на четыре темы: цыгане, джаз, романс и любовь!» — говорит певица Валентина Пономарева.

О цыганах, потому что происходит она из старинного цыганского рода Пономаревых-Эрденко.

О джазе, потому что заболела им в ранней юности и блестяще дебютировала на легендарном 19-м Таллинском фестивале 1967 года.

О романсе, потому что из десятков ее работ в кино звездой Валентину сделал фильм Эльдара Рязанова «Жестокое романс».

О любви, потому что певица, с ее взрывным темпераментом и жарким цыганским взглядом, — воплощение страсти.

— Даже не знаю, где больше прошла моя творческая молодость: в Петербурге или Москве. Сердце мое бесконечно стремилось в Ленинград. Здесь жили все близкие и единомышленники. Многие из них — шестидесятники, занимавшиеся в то время джазом.

— А как сейчас складываются отношения с друзьями тех лет? С Гребенщиковым, например...

— В последние годы мы с Б.Г., конечно же, отдалились друг от друга. Это естественно. У меня собственный музыкальный театр, у него — высокая миссия. Обоим некогда.

Но было время, когда он приходил ко мне на романсовые концерты в БКЗ. Слушал, нравилось. Помню, после одного выступления сказал: «Ну что, Валентина, пора нам с тобой спеть романс!» Я знала его увлеченность Вертинским, а потому начала готовиться. Но дзета так и не случилось.

— Ваша молодость прошла под знаками джаза и рока. Так почему же случилось так, что в итоге вы выбрали для себя умирающий, по отзывам критики, романс?

— Где это вы слышали такую ерунду? Романс жил, жив и будет жить. И сегодня им занимаются не только мастера старшего поколения, но и молодежь. И я не один раз убеждалась, что есть огромная масса исполнителей нового поколения, которые тянутся к романсу.

(Окончание на 3-й стр.)

ЦЫГАНСКАЯ КРОВЬ ЖЕСТОКОГО РОМАНСА



ФОТО ИТАР-ТАСС.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Иногда я просто поражаюсь, глядя на молодых. Как объяснить тот факт, что на конкурсе «Романсиада» на сцену вышла девушка лет двадцати и запела так, что я просто обомлела. Боже мой, откуда же такая глубина и надрыв? Наверное, это талант. Талант, которому не нужен жизненный опыт для того, чтобы правильно исполнить песню.

— И если бы у вас не было таланта, «Жестокое романс» не стал бы фильмом всех времен и народов...

— Это совершенно особая петербургская история. Я стала популярной именно потому, что в голове и душе композитора Андрея Петрова родилась такая чудесная музыка.

Думаю, к моей известности больше всего причастны он и Белла Ахмадулина. После их романсов я вдруг открыла новый канал и поняла, что нужно петь.

— Многие женщины говорят: «А напоследок я скажу...» — это про меня? Этот романс и про вас?

— Самое удивительное, что не про меня.

Произошла потрясающая вещь: никогда не предполагала, что, спев в фильме «Жестокое романс», да еще и за кадром, да еще никому тогда не известная, окажусь такой нужной. Спела и ушла. У меня ведь до этого было море работ в кино. Я знала, что получу за романсы небольшие деньги и... до свидания!

Кто рассчитывал на какую-то славу и популярность? Я вообще всю жизнь занимаюсь непопулярным искусством. Настолько непопулярным, что добрую половину творческой карьеры мое имя никому ни о чем не говорило. И вдруг — такой шквал.

Спела не о себе. Как бы отработала номер. Я просто любила и уважала Андрея Петрова, его прекрасную музыку. И, конечно, думала о том, что в этот

момент происходило на экране. Ощущения Ларисы Огудаловой пропустила через себя как профессионал. Может быть, у меня в жизни и было что-то подобное. Но когда я пела — совсем об этом не думала.

Алла Баянова говорит: «Все, что исполняю на сцене, пережила». Я не такая. Один из сильнейших романсов говорит о чувствах и ситуации, которой у меня в жизни не случилось...

— В таком случае, каковы были ваши ощущения, когда, несмотря на феноменальный успех, вы не увидели в титрах «Жестокое романса» своей фамилии?

— Актеры и причастные к фильму творческие сотрудники получили престижные премии. Количество пластинок было на уровне Пугачевой. В общем, имели все на этом фильме неплохо. Все, кроме одного человека — меня. Кстати, вчера кто-то принес эту пластинку для автографа. На титульном листе Лариса Гузеева с гитарой. Сзади огромная статья Эльдара Александровича, где обо мне снова молчок. Ограничились лишь фразой: ах, какие прекрасные песни пели цыгане!

Как думаете, что я почувствовала, когда увидела эту долгожданную пластинку?! Купила целую коробку дисков, вошла с ней в метро и, не утерпев, раскрыла. Стала читать статью на обороте. Боже, что со мной было!!! Ревела белугой. И никто не понимал, почему я реву над пластинкой, где нарисована такая красивая девушка из такого хорошего фильма.

— А потом ваша фамилия в титрах появилась?

— Нет, ее до сих пор нет. Но, несмотря на это, зрители обо мне узнали. И вознаградили за слезы в метро. Некоторые говорят: публика — дура. Да ничего подобного, публику не обманешь!

В результате однажды раздался звонок со Всесоюзного радио: «Валентина, зайдите, пожалуйста, к нам в редакцию. Тут мешки писем. Все спрашивают, кто поет романсы в картине Рязанова». Всхлипываю: «Я пою...» — «Так идите и расскажите об этом в эфире!» И вот я пошла в радиостудию и рассказала обо всем. Потом сделала концерт под названием «А напоследок я скажу». Внизу на афише строка: «Исполнительница романсов кинофильма...».

Как я проехались с этой программой по стране! Везде — аншлаги. Путь был усыпан розами.

— Все жанры, в которых вы работали, были в свое время под запретом: и рок, и джаз, и романс. Так, может, вы подсознательно стремились выбрать непопулярное и исполнить это судьбе наперекор?

— Чего бы я никогда не хотела, так это петь попс. В жизни не делала попыток исполнять «Черных котов» и тому подобное.

Все, что звучало в моих программах, действительно было андеграундным. Кстати, и судьба моя та-

кая же: очень уж много в ней наперекор общему мнению. Но это не из упрямства. Я скорее настойчива. А упрямство считаю человеческим недостатком. Их, кстати, у меня полно.

— Что вы в себе уже поборили?

— Мой большой природный недостаток — ревность. Она — самое страшное человеческое качество, несущее горе в семью. И я поборила эту черту благодаря человеку, который сейчас рядом со мной. Муж, Константин Гогунский, очень помог мне справиться со страстями. А до встречи с ним было море личного горя, потому что с ревностью приходилось бороться самостоятельно. Никто из любимых мне не помогал. Каждый думал о себе, такой вот мужской эгоизм.

Я счастлива, что наконец нашелся человек, начисто лишивший меня ревности. 15 лет, которые я за ним замужем, не знаю этого чувства. Хотя поводы, возможно, есть. Но доверие — сильнее.

— Научите, как не ревновать?

— Не можете не ревновать — не надо. Это бесполезно до тех пор, пока не придет настоящее чувство. Я что делала? Сразу предупреждала молодого человека о своих особенностях: «Учи, у меня есть один недостаток. Увижу с другой — заржу!» И что же? Бесполезно.

Никто не обращал на предупреждение внимания. Значит, не было у них настоящей любви. А я страдала. И все силы на это тратила. Ведь о творчестве, семье, сыне в такие моменты не думаешь.

— В этом вы — настоящая цыганка. Наверняка и гадать по руке умеете. А вам самой что-нибудь предсказывали?

— Я никогда не хотела знать будущее. Если нужно — сама кому хочешь и что хочешь напорочу. Поэтому я всегда обхожу стороной гадалок и предсказателей.

— На одних афишах вас представляют как заслуженную артистку России, на других — как народную. А на самом деле какие у вас регалии?

— Хотите хохму? На самом деле ничего этого и нет. Мне не присвоено ни одного звания Министерством культуры.

Есть такая певица — Элла Фицджералд. Она что — народная артистка Соединенных Штатов Америки?

Я клоню к тому, что все регалии — суета сует. Я ничего нигде не посылала и кандидатуру свою не выдвигала. Откуда на афишах и в программах звания — не знаю. В концертных залах возмущались: «Как вас объявить? Неужели нет никаких наград?! Быть не может!» Я отвечаю: мол, напишите просто — Валентина Пономарева.

— А почему у вас нет учеников?

— Я сама не волшебник, я только учусь. Не люблю общественных нагрузок и не люблю никого поучать.

— Вы жили в таборе? Говорите по-цыгански? Умеете готовить их блюда? Носите дома цыганскую юбку?

— А можно контрвопрос? У вас есть лапти, вы едите деревянной ложкой и пьете чай из самовара?

— Лаптей нет. А деревянными ложками и самоваром пользуясь.

— Здорово! Я тоже с большим удовольствием ем на «дереве» и имею самовар. Муж часто называет меня цыганкой с русской душой. Наверное, справедливо. Я родилась здесь, у меня русское имя. Мой отец, Дмитрий Пономарев, христианин, таборный курский цыган. И я целиком принадлежу этой стране. Именно поэтому всегда возвращалась домой с заграничных гастролей, хотя мне неоднократно делали заманчивые предложения.

Обобщу: душа у меня русская, а кровь отцовская, цыганская. Ничего с этим не поделаешь!

Наталья ЧЕРНЫХ.
«МК» в Питере».